

Глядя на спокойно выглядящего Су Лонга, у всех сердце замерзло.

Они знали, что если бы они не позволили Су Лонгу вздохнуть с облегчением сегодня, то остаток их жизни был бы абсолютно несчастен!

"Су Лонг..."

Ван Хун сделал шаг вперед и сказал низким голосом: "Раньше с нами было что-то не так, чего ты хочешь, просто скажи это!".

"Чего я хочу?"

"Ты так много раз унижал меня, что мне пришлось сильно ударить тебя по лицу, чтобы вытащить это!"

"Но вы, люди, слишком грязные для меня, чтобы что-то с этим сделать."

Су Лонг оглянулся на шестьсот человек и чихнул: "Итак, я хочу, чтобы каждый из вас трижды дал себе пощечину и извинился передо мной!".

Как только его слова упали, Ван Хун Ли Мин и остальные шестьсот человек одновременно побледнели.

Нужно было знать, что они повсюду лучшие гении, ученики Сюаньюаньской боевой школы.

Если бы они действительно дали себе пощечину, это стало бы позором и пятном на их жизни!

И это было бы огромным ударом по их убеждениям, возможно, даже по их собственным!

"Су Лонг!"

"Не заходи слишком далеко!"

Лицо Ли Мина было в ярости, и он скрипел зубами: "Ничего страшного, если ты извинишься, но трижды ударишь себя пощечинами, ни за что!"

"Хорошо!"

"Су Лонг, ты слишком неразумна".

"Более шестисот из нас здесь гордятся небесами, и наши будущие достижения также не малы."

Один из четырех молодых людей с Западной горы вышел и в похотливой манере сказал:
"Поэтому советую вам не доводить все до отчаяния!".

"О!"

"Вы, ребята, единственные, кто может считаться гордым? Это просто куча мусора!"

"Особенно вы, четыре дурака с Западной горы, вы - мусор мусора!"

Глядя на четверых молодых людей Сишаня, Су Лонг презрительно чихнул: "Теперь ты не можешь сравниться со мной, а в будущем даже не сможешь со мной разговаривать! Нет!"

Как только это заявление было сделано, в зале оценки разгорелась бурная дискуссия.

Все были исполнены праведного негодования, но не могли его опровергнуть.

Талант Су Лонга был просто слишком сильным.

Они знали, что со временем разрыв между ними и Су Лонгом будет становиться всё шире и шире!

В конце концов, Су Лонг был солнцем в небе, в то время как они были всего лишь светлячками на земле.....

"Су Лонг".

"Ты правда хочешь оторвать нам лицо?"

Лицо Ван Хона посинело и покраснело: "Почему бы нам не сделать шаг назад и не изменить условия!"

"Не, мы уже порвали друг друга на части, изменили условия"? Ни за что!"

"У меня нет времени на твои глупости, на тех, кто готов извиниться, подойти сюда и извиниться, а потом сделать ставки и уйти сам".

"Я дам тебе только час, после этого любой, кто не принесет мне извинений, станет моим смертным врагом!"

Су Лонг столкнулся с шестисотью людьми со скрещенными бровями, спокойный и не боящийся!

"Ты!"

Вены храма Ли Мин пульсировали, и он дрожал.

"Ты что?"

"Теперь часы начинаются!"

Су Лонг холодно посмотрел на Ли Мина: "Извиняться или не извиняться, ты делаешь свой собственный выбор".

Как только его слова упали, атмосфера в оценочном зале опустилась до точки замерзания.

Более шестисот студентов, почти все молчали.

Если бы они извинились, то потеряли бы лицо и стали бы бесстыдными.

Если бы они не извинились, у них была бы смертельная вражда с Су Лонгом, и о будущем было бы жалко думать!

Как выбрать?

Так же, как толпа молчала.

Худенький студент-мужчина покраснел и выжал из толпы, прибыв на встречу с Су Лонгом.

"Су Лонг, прости, я ошибся!"

Студент-мужчина поклонился и извинился на виду у толпы.

Сразу после этого он поднял руку и хлопнул ею в лицо!

"Па! Щелк! Папа!!!"

Громкие пощечины распространились по всему оценочному залу и сломали психологическую защиту многих учеников.

"Увы, в конце концов, я должен извиниться".

"Такой гений, как Су Лонг, не может позволить себе обидеть, так что лицо и остаток твоей жизни, давай выберем остаток твоей жизни..."

"Пошли... Пошли... Извинись пораньше и позволь Су Лонгу избавиться от своего злого гнева, тогда это дело откроется".

"....."

Сотни курсантов выглядели мрачными, когда шли навстречу Су Лонгу, как побежденный петух.

Видя эту сцену, Ван Хун Ли Мин, Сишань Си Шао и другие выглядели бледными и отчаянными.

Они осмелились вести переговоры с Су Лонгом только тогда, когда раньше их было так много.

В этот момент подавляющее большинство из них предпочло извиниться, что оставило их совершенно беспомощными!

<http://tl.rulate.ru/book/41133/971190>